

Цзян Но спал до тех пор, пока черный «Бентли» не въехал на подземную парковку Первой народной больницы города Яньлинь. Стоило признаться, на этот раз он уснул очень крепко, положив голову на ладонь Гу Цзянго и ровно дыша.

- Эй, неужели молодой господин на самом деле уснул? Это весьма странно, - водитель Лао Лю припарковал машину, а затем повернулся, чтобы увидеть, что происходит на заднем сиденье. Обнаружив спящего Цзян Но, он на самом деле издал звук удивления.

Гу Цзянго:

- Что-то не так?

- Молодой господин с самого детства был очень привередлив, и ненавидел спать на неудобных сиденьях машины. Каким бы сонным он ни был, он всегда отказывался спать в машине, - с улыбкой сказал Лао Лю. - Видимо, сегодня солнце взошло на западе.

Звук их разговора разбудил Цзян Но. Сначала он пробормотал нечто невнятное, а затем потерся щекой о ладонь Гу Цзянго. Только после этого он, наконец, проснулся.

- Мне приснилось, что я спал на наждачной бумаге..., - Цзян Но нахмурился, потер лицо и сел в оцепенении. Его кожа была очень белой и тонкой, и как раз в том месте, где он потерся о ладонь Гу Цзянго, сейчас она была немного покрасневшей.

Гу Цзянго поспешно отдернул руку и прошептал:

- Мне очень жаль.

Цзян Но еще не совсем проснулся, а потому сонным голосом спросил:

- А? За что ты извиняешься?

- Не обращай внимания, - Гу Цзянго спрятал руки за спину. - Мы приехали в больницу.

- Хорошо, - кивнул Цзян Но. - Тогда пойдём.

После инцидента с Ли Цином Цзян Но на самом деле был немного напуган. Он не решался покинуть компанию в одиночку без кого-то рядом с ним. Поскольку у него было беспокойно на душе, он и привел с собой Гу Цзянго.

В отделении интенсивной терапии больницы на самом деле есть определенное время для посещений. Прежде чем навестить своего отца на этот раз, Цзян Но предварительно записался

на прием. Так что после процедуры стерилизации, Цзян Но смог войти в палату, чтобы увидеть своего отца лично лицом к лицу, а не через дверь.

Отец Цзян все еще был в коме. Он был одет в больничную полосатую пижаму, а его глаза были закрыты. В его тело были вставлены различные катетеры, не говоря уже о том, что он был подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Было совершенно непонятно, мог ли он слышать слова Цзян Но.

Однако Цзян Но все равно опустился на колени перед кроватью, взял отца за руку и прошептал:

- Папа, врачи в городе Яньлинь не смогут тебя вылечить. Я подал заявление о твоем переводе. Тебя отправят в лучшую онкологическую больницу в стране, чтобы тобой занялись лучшие специалисты. Я планирую начать новую жизнь, и я надеюсь, что ты тоже сможешь это сделать.

- Папа, я заранее передал капитал Цзян Су. Я знаю твои опасения, но я также понимаю, что ни он, ни тетя Ло не могут понять это бремя. Я думаю, что вместо того, чтобы ждать, пока в будущем они совершат большую ошибку, лучше позволить им извлечь из всего этого урок заранее.

- Я буду помогать Цзян Су всю оставшуюся жизнь и хорошо заботиться о нем, но когда речь идет о компании... я не могу позволить ему и тете Ло валять дурака. Я не могу ждать несколько лет, чтобы потом позволить им продать акции кое-кому по фамилии Дин. Ты можешь считать меня эгоистом, но если они попытаются что-то сделать, я заставлю Цзян Су добровольно передать мне акции. То, как будет в дальнейшем развиваться семья Цзян, будет решаться исключительно мной.

Гу Цзянго сидел на пластиковом стуле в зоне ожидания за пределами палаты, серьезно глядя на свои руки.

Они были крепкими, мощными и имели много мозолей. Ему говорили, что если он ударит кого-то своей рукой, то этому человеку будет очень больно. Это была пара рук, которые хорошо могли выполнять грубую работу и драться. Гу Цзянго всегда был очень доволен ими, и не испытывал никаких проблем в течение всей своей жизни. Однако сегодня почему-то он очень сильно ненавидел их за то, что они были такими грубыми, что причиняли боль даже тогда, когда он не хотел этого.

Гу Цзянго чувствовал, что в последнее время он ведет себя немного странно. Сначала он необъяснимым образом возненавидел Цзян Су, а затем немедленно успокоился, узнав, что тот младший брат Цзян Но. А теперь он впервые в жизни начал обращать внимание на свою внешность...

- Скажите пожалуйста, где находится палата господина Цзяна? Сегодня у него есть кто-нибудь в гостях? – кажется, в отделении интенсивной терапии появился новый посетитель.

Гу Цзянго своим острым слухом уловил имя «господина Цзяна», так что резко поднял голову. В этот момент посетитель, который спрашивал эту информацию, также случайно оглянулся.

Встретившись взглядами, они оба почувствовали, как будто между ними вспыхнули невидимые искры в воздухе.

Гу Цзянго увидел молодого человека, которому на вид было 24 года. У него была дорогая одежда и необычный темперамент. Он чем-то напоминал ему Цзян Но. На первый взгляд, это был богатый человек, однако в его глазах он на самом деле также сильно отличался от Цзян Но. Почему-то с самого первого взгляда он показался Гу Цзянго невероятно раздражающим.

Так совпало, что молодому человеку он, похоже, тоже не понравился. Он нахмурился, отвел взгляд и продолжил разговаривать с медсестрой. После этого он встал и направился к палате.

Медсестра вышла из-за стойки, пытаясь остановить его:

- Сэр, посещения в отделении интенсивной терапии без записи запрещены!

Мужчина отмахнулся от нее, сказав:

- Если я не могу войти в палату, тогда я подожду моего друга у двери.

Гу Цзянго интуитивно понял, что «другом», о котором тот говорил, был Цзян Но. Так что он решил встать и вмешаться, когда понял, что молодая медсестра не в силах остановить этого человека. Когда девушка уже начала тревожиться, Гу Цзянго приблизился к ним, протянул свою длинную руку и холодным тоном спросил:

- Кого ты ищешь?

<http://bllate.org/book/14580/1292656>